

Лев Березкин

ГОРОД 15 января 2019

В Комарове воссоздают «Дачу Чижова»

«Санкт-Петербургские ведомости» продолжают серию публикаций о проблемах сохранения деревянной архитектуры в границах мегаполиса. Архитектор Рафаэль Даянов рассказывает о воссоздании здания на «Даче купца Ивана Чижова (вилла Рено)» в Комарове.

Эскиз проекта реставрации «Дачи Чижова». РЕПРОДУКЦИЯ. ФОТО АВТОРА

- Как вы попали в этот проект?

- Здание на «Даче Чижова» - объект культурного наследия - многие годы было заброшено. Пока решались имущественные вопросы, произошло два пожара, украли часть кованой ограды и чугунный уличный фонарь. Последний пожар 2013 года очень сильно повредил постройку. Прежде это был одноэтажный с мансардой дом площадью около 200 квадратных метров.

К нам пришел частный инвестор, заявивший о намерении заняться восстановлением этого деревянного памятника дачной архитектуры. В 2014 году мы сделали проект, получили все согласования, в 2016-м начались работы, которые завершились в этом году.

- Вы называете это восстановлением?

- Все, что сохранилось от наполовину сгоревшего дома, мы собрали и использовали, что возможно. В частности, деревянные элементы отделки - оконные обрамления, обшивку из нестандартной вагонки и т. д. Печи были утрачены раньше. Брус, из которого были сложены стены, потребовалось полностью заменить, для этого пришлось разобрать остатки дома до основания.

- Фундамент сохранился?

- Финские дома, как правило, ставились на гранитные блоки. Небольшое их количество уцелело, исторические блоки постарались вернуть на прежнее место.

- Получился новодел?

- Иначе нельзя было бы жить в этом доме. Только не говорите мне про Венецианскую хартию. Мы сохранили все, что возможно.

- Технологии восстановления дома были современные?

- Все габариты мы сохранили и брус при воссоздании стен рубили по старинке - «в лапу».

- Дача наверняка начинена современными коммуникациями, это искажает ее облик?

- Приспосабливая здание для проживания, мы должны руководствоваться триадой. Первое: прочность как безопасность сооружения. Второе: комфортность - вентиляция, теплые полы и т. д. И только на третьем месте - красота. Но все параметры дома воссозданы в прежнем объеме.

- А что с печами?

- Восстановили по требованию КГИОП в прежних габаритах. Белые с узорами изразцы также воссоздали. Печи, конечно, декоративные.

- Эта история может иметь аналоги в будущем или это исключительный случай?

- Нет единого рецепта. В данном случае было требование КГИОП восстановить дачу в прежнем объеме. Заказчик с этим согласился и оплатил работу.

- Но новая дача, по сути, не является памятником?

- Дача Чижова и стоящая напротив дача Юхневич - ключевое место для Комарова. От них Морская улица, соединяющая железнодорожную станцию и берег Финского залива, начинает спуск к воде. Две эти дачи - градоформирующие объекты. Восстановление дачи Чижова и дачи Юхневич возвращает историчность этой части Комарова.

Кстати, в плане поселка Келломяки (Комарова), составленном в 1913 году художником И. Владимировым, на участке Чижова показаны еще два дома, сараи и т. д., а также гранитная ротонда на углу участка.

- Остальные постройки будут воссоздаваться?

- Скорее всего, еще три, по которым есть минимальная иконография.

- Ротонда осталась на территории участка «Дачи Чижова»?

- Парадоксальный факт: современный участок намного больше того, что зафиксирован на плане Владимирова как чижовский. Но клочок земли под ротондой в советские времена был из него вырезан. От самой ротонды сохранились только руинированные фрагменты. Восстановить ее можно, но это уже - государственная забота, ротонда находится на городской земле.

СПРАВКА

«Дача Ивана Чижова» построена между 1909 и 1913 годами. На плане И. Владимирова 1913 года обозначены 6 зданий и 7 малых построек, вероятно, хозяйственного и декоративного назначения. В апреле 1917 года дача была продана Анатолию Рено. Позднее его родственница Ванда Орешникова открыла там пансионат под названием «Вилла Рено». На карте поселка Келломьяки 1930-х годов показаны только три здания, главный корпус пансионата утрачен. На советских послевоенных геодезических картах отображены также три дома. В них размещался детский сад Минобороны. К началу XXI века сохранилось только одно здание. Проектных и обмерных чертежей не обнаружено. Проект восстановления дачи создавался на основе фотофиксаций допожарного времени.